

Ольга Аро

ШЕПОТ ЗВЕРЯ

ВИНА ЗВЕРЯ

ГЛАВА 1

Вэл подняла голову вверх, рассматривая огромный круглый диск луны. Морозный воздух щипал кожу, белый пар вырывался из приоткрытых губ.

Серебро луны, подернутое темными рваными облаками, казалось невиданным и прекрасным в своей природной красоте зрелищем.

Знакомые запахи родного города окутали плотным покрывалом, заполняя легкие.

Она чувствовала вонь жженого мусора — у огромных костров грелись пахнущие немывтыми телами бродяги; ощущала тяжелый дух свежего дерьма и уксусный запах мочи, вылитой прямо со второго этажа на пустынную ночную улицу.

А еще — аромат из пекарни, в которой готовили свежий хлеб к самым ранним первым покупателям: теплые нотки мягкого рыхлого теста и горячей выпечки.

Мимо прошел фонарщик, огромной лучиной зажигая погасшие фонари на центральной улице. Вэл опустила голову, наблюдая за его суетливой походкой. Мужчина опасливо покосился на девушку и, встретившись с ней взглядом, поспешно отвел глаза.

Вэл ухмыльнулась, понимая, что выглядит странно, стоя в полном одиночестве посреди центральной площади и уставившись в небо. Ее одежда так сильно отличалась от здешней, что наверняка фонарщик принял ее за иноземку.

А может быть, даже безумную иноземку, ведь какой женщине в здравом уме придет в голову шататься темной ночью по городским улицам?

И все же Вэл была дома.

В душе не осталось переживаний или горечи, преследовавших всю дорогу по едва проходимому лесу.

Как только ноги ступили на замызганные и заплеванные улицы, как только взгляд выхватил высокие шпили ратуши и церкви, сердце словно сбросило всю боль, радостно затрепетав в предвкушении.

И даже луна, на которую Вэл смотрела так, будто видела ее впервые, казалась иной, нежели та, вид на которую открывался с другой стороны Грозных гор.

Деньги она поменяла с легкостью, но лишь малую часть, необходимую на первое время.

Вэл не собиралась открывать меняле все карты, зная, что кошель, в основном полный золотых монет, окажется чудесной причиной перерезать ей горло.

Меняла, сомнительной чистоты худой мужчина с щетиной, которую он постоянно чесал двумя пальцами, долго рассматривал в свете сальной свечи круглую, тускло блестящую монету.

— Ты из-за моря? — наконец спросил он, надсадно закашлявшись.

Вэл кивнула. Можно сказать и так.

Она никогда не видела моря, только слышала о нем, тут же вспоминая рассказы о своем забредшем в их городишко отце.

Говорят, оно было куда больше любого озера. Наверное, даже больше Арсу-Ала.

— Даю три за одну, — прищурившись, сказал меняла, и Вэл пожалала плечами, ловко выхватывая из его пальцев золотую монету.

— Семь за одну, — произнесла она, приподнимая брови. — Или я ухожу к тому, кто даст мне эту цену.

Меняла насупился, поглядывая исподлобья. Вэл понимала его мысли.

Дорогая, чуждая взгляду одежда с легкостью обманула бы кого угодно. Только Вэл не была глупой сумасбродной дочуркой богатеньких родителей, пустившейся в долгое путешествие по незнакомым землям.

Она была частью этого города.

— Пять за одну, — недовольно предложил меняла, нервно почесывая подбородок, явно не желая упускать светившую золотом выгоду.

— Я сказала — семь, — твердо проговорила Вэл, опуская монету в карман куртки. Мелкие скользкие глазки проследили, как монета исчезла в кармане, и меняла выдохнул:

— Шесть. Даю шесть. Такой цены вы не найдете, миледи.

Миледи. Богатая дама, скрывающаяся от родни, сорвавшая с себя пышные платья. Красивая легенда.

Вэл улыбнулась краешком губ и согласно кивнула меняле. За подобное обращение можно потерять одну монету.

С нее не убудет благодаря Раза и чувству вины или тому, что заставило мужчину подарить такую немалую сумму.

Утром Вэл сняла мансарду, большую и просторную, на третьем этаже каменного дома. Хозяйка, высохшая опрятная старушка, едва бросив на девушку изучающий взгляд, прониклась к ней симпатией.

Вэл вновь поблагодарила за это свою одежду да внезапно появившийся у нее чуть уловимый говор.

«От чужеродной манеры разговора нужно избавляться», — подумала она, внося плату за жилье на полгода вперед.

Распахнув большие, чисто вымытые окна, Вэл проветрила мансарду, а затем, прикрыв деревянные ставни, рухнула на кровать, вдыхая запах свежего белья. Заснула почти мгновенно, будто кто-то выключил сознание, затушив пламя свечи.

Проснулась она поздно, вся разбитая, проспав большую часть дня.

Ополоснув лицо ледяной водой, Вэл почувствовала себя много лучше и первым делом отправилась в город на поиски лавки с одеждой. По пути заскочила в ту самую пекарню, соблазняявшую ночью своими запахами, купила большую белую булку, заботливо завернутую для нее улыбающейся краснощекой девушкой в тонкую бумагу, и принялась есть прямо на ходу.

Никогда в своей жизни Вэл не ела такой вкусной выпечки.

Она шла по улицам, изучая лица прохожих, ощущая во рту настоящее блаженство, и ловила случайные взгляды, с интересом скользящие по ее фигуре. Нет, с необычного кроя штанами и курткой пора было что-то делать.

Звякнул колокольчик, Вэл вошла в небольшой уютный магазинчик, оглядываясь на красивую привычную одежду, развешанную на длинных деревянных вешалках вдоль убранных темным полотном стен.

— Добрый день, миледи. — Девушка с русыми волосами, заплетенными в простую косу, выглянула из-за широкого прилавка, поспешно оправила и без того идеально лежащий фартук на длинном подоле, и мягкая располагающая улыбка расплелась на ее лице.

Вэл коробило то, за кого ее принимают. Никогда и никому раньше не пришло бы в голову называть ее «миледи». Это обращение, пустое для жителей города, имеющих крышу над головой, слишком много значило для бывшей воровки.

«Спасибо, Ра, ты изменил мою жизнь во всех смыслах».

Всего на миг внутри укололо острой иглой, но улыбка стоявшей рядом лавочницы смела все неприятные мысли в сторону.

— Добрый день. — Голубые глаза оценивающе оглядели милостивое лицо, и Вэл не без удовольствия отметила, как девушка смущенно увела взгляд. Как и подобало человеку, стоящему по положению ниже. — Как видите, мне очень нужна ваша помощь. — Вэл засмеялась, окидывая себя красноречивым взглядом. — Устала от косящихся на меня людей.

— Понимаю. — Девушка кратко засмеялась в ответ. — Издалека приехали?

— Вы даже не представляете, насколько издалека. — Горький смешок скрыть не удалось, но вряд ли лавочница обратила на это внимание.

— Я помогу вам с удовольствием, — доброжелательно отозвалась она.

— Буду очень признательна, но, пожалуйста, не предлагайте мне юбки, — произнесла Вэл, мягко посмеиваясь. Та понимающе кивнула, и Вэл улыбнулась ей в ответ.

«Да пошел ты, Ра, у меня все прекрасно. И если ты надеялся, что я буду вспоминать тебя, то мне хочется сказать тебе еще раз — пошел ты в самое пекло, где тебе и место».

Вэл почувствовала, как непонятная радость охватывает ее. Она свободна. Наконец-то свободна.

— Мне не нужна обычная шляха, — отрезала Вэл, мотнув головой. Отросшие каштановые пряди привычно упали по плечам, и она пожалела, что не затянула волосы в высокий хвост. — Мне нужна чистая.

— У нас нет девственницы, миледи, — виновато произнесла Мадам, полная женщина средних лет, затянутая в тугий корсет, с трудом сдерживающий необъятную грудь.

— Мне не нужна девственница, я хочу быть уверена, что девочка чиста. — Вэл обвела взглядом восседавших перед собой жриц любви, с неприкрытым интересом не отводящих от нее взгляда.

Женщины не часто захаживали в подобные заведения, но появление Вэл не было каким-то откровением. Каждый кормил своих демонов так, как мог, и кто как не они понимали это лучше всех.

Вэл помнила эти лица — одинаковые у всех подобных женщин. Яркие, густо накрашенные, скрывающие непроходящую усталость от собственной жизни.

— Мне кажется, я знаю, что вам нужно. — Глаза Мадам сверкнули от осознания, что в этот раз она, похоже, не упустит свою выгоду.

Вэл отрешенно поняла, что улавливает все ужимки, возникающие на лице хозяйки борделя. Все было знакомо ей по прошлой жизни. Прошли годы, а ничто не менялось. Шлюхи оставались шлюхами.

— Это будет стоить недешево, миледи, — понизив голос, добавила Мадам.

Вэл усмехнулась, согласно кивая:

— Цена не интересует.

Девушка была совсем еще юная, не старше пятнадцати, живо напомнив Вэл о собственной матери. Ее не покоробили подобные мысли. Наоборот. Это придавало происходящему особую изюминку, будто она никак не могла насытиться мучающей ее болью, лоя губами каждую каплю в довесок к почти полной чаше.

Вэл впервые с момента, как заведение воспитавшей ее Мадам сгорело при пожаре, переступила порог похожего борделя. Никакой ностальгии, никакого неприятия. Ничего, что она могла бы ожидать. Просто интерес и отчего-то немного брезгливое предвкушение, не более того.

Девчонка поднялась с узкой кровати, молча подошла к ней, нарочито виляя гладкими белыми бедрами с накинутым сверху полупрозрачным платьем. Она была почти обнажена, являя взору полные груди с голубыми прожилками вен, проглядывающими из-под светлой кожи. Вэл наклонила голову, рассматривая большие розовые соски.

Играя взглядом карих глаз, девчонка молча присела рядом, потянулась вперед и коснулась губами шеи Вэл. Тонкие пальцы отвели мешающие пряди волос в сторону, горячий язык провел влажную линию до самой мочки. Вэл запрокинула голову, прикрывая веки.

Девочка ласкалась умело и совершенно не торопясь — так, словно и не была шлюхой, а обыкновенной влюбленной женщиной.

Никаких чувств. Ничего.

Вэл в какой-то миг остановила ее, запуская пальцы в густые рыжеватые пряди и мягко поднимая голову вверх. Та потерлась грудями о ее плечо и застонала, когда Вэл, крепче стиснув ее волосы на затылке, приблизила милое лицо к своему.

— Тебя можно целовать? — тихо спросила она, проводя языком по небольшому роту. Девчонка вскинула на нее немного испуганные глаза и только согласно пискнула. Вэл прижалась губами к ее рту, не выпуская волос из крепко сжатой ладони.

Глухая черная пустота.

— А ты хочешь меня, — шепотом произнесла Вэл, наблюдая за покрасневшим лицом девчонки. — Давно у тебя никого не было.

Ее было не обмануть влажной от масла промежностью и ровными безучастными стонами — она знала все уловки бордельных девиц.

Но эта девушка, обхватившая ее в крепком объятии, не врал. Ватный взгляд и приоткрытый ротик, слабые стоны, напрягшиеся розовые соски выдавали ее с головой.

Вэл судорожно вздохнула, мягко отстранила от себя пискнувшую девчонку и встала с кровати, смотря сверху вниз. Девчонка вся словно сжалась и затихла.

Отдающие голубоватым рубцы на ее бедрах и животе притянули взгляд.

— Ты недавно рожала? — спросила Вэл, нахмуриваясь.

Девчонка кивнула, часто моргая.

— Да, — просто ответила она, осторожно поглядывая. — А что?

— Ничего, — пожала плечами Вэл.

Напускное спокойствие вдруг испарилось, точно сдернутая вуаль под сильным порывом ветра.

— И кто у тебя?

— Девочка, — ответила девушка, и слабая улыбка коснулась ее губ, внезапно делая симпатичное лицо совсем юным и невинным.

— Поэтому ты и не работаешь? — ощущая внезапную сухость во рту, спросила Вэл.

— Ну да. Я еще кормлю ее, — простодушно пояснила девочка, наклоняя голову и сжимая двумя пальцами розовый сосок. — Смотрите. Видите?

Белая капелька выступила на розовом кончике.

Вэл выдохнула и отвернулась.

— Простите, миледи, — виновато произнесла за спиной девушка.

Вэл стиснула челюсти, на краткий миг прикрывая веки.

— Возьми, — сказала она, вынимая из кармана тяжелые монеты и небрежно бросая их на смятую кровать.

Девушка изумленно охнула.

— Миледи, это же... — Ее голос сорвался, она протянула руки и взяла в ладонь тускло блестящие золотом монеты.

— Купи что-нибудь своей дочке, — отрывисто произнесла Вэл, рваным движением одергивая коричневую куртку.

Рука легла на дверное полотно, но дрожащий голос девушки, прозвучавший в спину, остановил ее:

— Миледи, как ваше имя? Я поставлю за вас свечку.

Какое-то мгновение Вэл колебалась, а затем тихо ответила:

— Валлери. Но можешь не утруждать себя. Боги давно не обращают внимания на людские молитвы.

Дверь открылась, и Вэл шагнула вперед, чувствуя, что сейчас ей крайне необходимо остаться в глухом одиночестве.

Через пару месяцев, когда зима подошла к своему концу и ветер, дувший с севера, больше не приносил колючие белые хлопья, царапающие лицо, Вэл впервые отправилась на охоту. Она подстрелила облезлого мелкого кролика, менявшего белый мех на серый, и, разведя небольшой костер, сняла с него шкуру будто чулок. Отбросив не нужную не ценную шкурку в сторону, зажарила тушку, а потом с удовольствием ее съела.

Вэл долго сидела на месте, смотря на пламя костра и ощущая жар от красных языков на своем лице.

Браслет царапнул кожу. Вэл медленно перевела взгляд на свое запястье, долго изучая золотое плетение, словно видела его впервые.

Вечером она отправилась на рынок и нашла нужного лавочника, с радостью заверившего ее, что он всегда готов принять на продажу свежую дичь.

Еще через месяц Вэл имела средний достаток, отложив в сторону наполовину полный кошель, доставшийся от Раза.

В один из свободных от охоты дней Вэл пришла на псарню и долго рассматривала копошившихся у сосков матери разноцветных щенков.

— Берите рыжего, — сплюнув на присыпанный соломой пол, сказал заводчик. — Рыжие самые живучие.

— Нет, не хочу рыжего, — задумчиво ответила Вэл, глядя на остроносого черного щенка с треугольными ушами. — Я беру этого.

— Ну, тоже неплохой выбор, — хмыкнул тот, наклоняясь и хватая за шкуру поскуливающего и перебирающего лапами щенка. — Кобелек. А вам для чего?

— Для охоты, — отозвалась Вэл, протягивая руки и принимая в ладони толстопаную скулящую собаку.

— Этот больше для охраны. Вон легавые есть, подрощенные, правда, не хотите посмотреть? — Он кивнул в сторону по проходу, но Вэл даже не повернула голову.

— Нет, я беру этого.

— Ваше право. Как назовете-то? — равнодушно поинтересовался заводчик.

Вэл нахмурилась, заглядывая в черные круглые глазки.

— Раш, — ответила она, прижимая к груди щенка, недовольного тем, что его отняли от матери. Щенок завертелся, протестуя против такого обращения, но Вэл не выпустила его, слабо улыбнувшись.

— Пойдем домой, Раш?

ГЛАВА 2

Первую ночь щенок сильно скулил, заставляя понять, что в жизни есть вещи куда более разрывающие сердце, чем расставание с тем, кого любишь.

Если не учитывать, конечно, разлуку с матерью. Вот как, например, у часами не находящего себе места остроухого пса.

Щенок ходил по комнате, не переставая подвывать ни на секунду и тыкаясь носом в каждый угол. Волнуясь за соседей снизу, пожилую семейную пару, и надеясь на их возрастную тугоухость, Вэл не выдержала, откинула одеяло и ступила босыми ногами на прохладные доски пола.

— Ну что ты? — Она присела рядом со щенком, протянула к нему руку, и мокрый нос мягко скользнул по коже, оставляя влажный след. — Перестань! Иди сюда!

Вэл взяла щенка под мягкий животик и прижала к себе, поглаживая по черной гладкой спинке.

— Раш, слышишь? Так тебя зовут, — пояснила щенку Вэл, заглядывая в черные круглые глаза. — Я надеюсь, мы с тобой найдем общий язык.

Щенок взвизгнул, извиваясь всем телом, и Вэл поспешно опустила его на пол. Пес, переступая толстыми лапами, нырнул под кровать. Вэл нагнулась, заглядывая в пространство между полом и верхней рейкой постели.

— Вылезай оттуда! — Она прищурилась, глаза наконец привыкли к едва освещенной комнате.

Слабого света, падающего сквозь открытые ставни, вполне хватило, чтобы оценить происходящее под кроватью.

— Эй! — возмущенно крикнула Вэл, ложась на живот и протягивая руку к щенку, скорчившемуся в весьма недвусмысленной позе. — Ты чего творишь?!

Запах свежего собачьего дерьма ударил в ноздри.

— Твою мать, Раш! — выдохнула она, закашлявшись. — Гадить нужно на улице!

Щенок пропустил ее слова мимо ушей и вылез с другой стороны кровати. Назойливый скулеж возобновился с новой силой, Вэл стиснула зубы, судорожно вспоминая, где у нее то, чем можно убрать благоухающую кучку.

И да — она сдалась. Щенок в итоге оказался в постели, забившись под одеяло и сунув нос под подбородок своей хозяйке. Скулеж волшебным образом прекратился, и Вэл, глубоко вдохнув теплый собачий запах, закрыла глаза и тихо прошептала сопящему рядом щенку:

— Как думаешь, мы найдем, о чем поговорить? А то раньше у меня с одним, немного похожим на тебя черным псом как-то не заладилось...

Раш не удостоил ее ответом, но она и не ждала его.

Вэл выгуливала Раша не только днем, но и ночью, просыпаясь от громкого раздражающего нытья. Она с трудом продирала глаза, сонно натягивала первые попавшиеся под руку штаны и набрасывала сверху легкую куртку, а щенок уже прыгал вокруг, виляя хвостом-метелкой.

— Иду-иду, — вяло отзывалась Вэл, открывая дверь на лестницу.

Раш путался под ногами, устремляясь с громким топотом по деревянным ступеням. Вэл всегда боялась, что наутро сосе-

ди сделают ей неприятное замечание, но все обошлось раз за разом, и причиной тому оказался вовсе не глубокий сон жильцов дома.

— Валлери, завели себе нового друга? — ласково поглаживая за ухом довольного пса, как-то спросила молодая женщина, живущая с мужем на первом этаже.

Вэл всегда здоровалась с ней и ее суровым, неприветливым спутником. А как-то раз, встретив ее на городском рынке, даже помогала донести сумки, полные овощей, до самого дома, и всю дорогу они болтали, как добрые приятельницы.

— Да, это Раш, — улыбнулась Вэл.

— Замечательно, что у вас появился друг. А то вы все время одна. — Соседка приветливо кивнула лизнувшему ее руку щенку, а Вэл с грустью подумала, что та совершенно права.

Она была одинока с того момента, как оказалась на улице совсем глупой девчонкой, гнушаясь любой компании, и теперь, имея возможность завести приятельниц, настойчиво избегала любого близкого общения.

Вэл давно поняла, что была одиночкой, и единственный раз в жизни изменила этому непоколебимому правилу. И к чему это привело? Лучше и не вспоминать.

Иногда ей безумно хотелось рассказать кому-либо о том, что на самом деле скрывают за собой огромные Грозовые горы, но она с досадой понимала, что даже если найдется внимательный слушатель, не сбежавший после первых же откровений, то вскоре за ней в любом случае закрепится образ местной сумасшедшей.

Дни шли за днями, и черный шаловливый щенок превратился в длиннолапого угловатого подростка. И тогда Вэл впервые взяла его с собой на охоту.

С тоской наблюдая, как исчезает вдаль белый зад оленя, подгоняемого бестолковым лаем Раша, она задумалась о том, что, наверное, так и должно быть. Первый блин всегда комом — это всем известно.

Действительно, Раш оказался умной собакой и медленно, но верно учился всем урокам, которые терпеливо преподавала ему хозяйка.

— Поднимай, Раш! — шепнула Вэл, низко пригибаясь к земле и прячась в высокой траве. Тетива зазвенела в руках, и пес, бросив на хозяйку быстрый взгляд, нырнул острой мордой в густые непролазные кусты.

Тетерев издал громкий заунывно-булькающий звук и шумно взлетел в воздух, роняя на землю черные перья.

Вэл отпустила тетиву, и птица заклохотала, ударив крыльями по кустам, сраженная меткой стрелой.

— Неси! — крикнула она, выпрямляясь. Команда была лишней, пес хорошо знал свое дело.

Черная улыбающаяся морда выскользнула из кустарника. Раш, темные глаза которого горели от возбуждения, держал в пасти крупную птицу, поникшую, с болтающейся головой.

Вэл хлопнула себя по коленям и засмеялась.

— Хороший мальчик! — Она потрепала пса по голове и забрала у него из пасти тетерева.

Раш закружился на месте, гоняясь за своим хвостом, а потом резко остановился и хлопнулся на зад, наклоня голову и заглядывая хозяйке в лицо.

— Ладно, — смиренно произнесла Вэл, залезая в свой заплочный мешок. — Уговорил. Ты заслужил награду.

Сладкое печенье, обильно политое шоколадом, полетело в широко открытую пасть пса.

Она усмехнулась. У каждого свои слабости, и пусть это печенье стоило немалых денег, она всегда покупала его для Раши.

Больше ей не на кого было тратить заработанное.

Менялись сезоны. Жаркое лето, принесшее с собой полчища комаров и мух, сменилось дождливой осенью с подувшими с севера первыми холодными ветрами.

Впервые ощутив осень всем своим собачьим существом, Раш смешно скакал, поднимая упавшие желтые листья носом, и радовался окружающим его невиданным чудесам. Вэл, наблюдая за ним, многое открывала для себя заново, понимая, что, наверное, дико проводить все время с собакой, рискуя превратиться в отшельницу, но по-другому она просто не могла.

Собака так собака.

От собаки хотя бы знаешь, чего ожидать.

А потом незаметно прошел еще один год, и снова наступила осень. И теперь пес, уже взрослый здоровый зверь, пугающий окружающих своими черными глазами и огромной пастью с белоснежными острыми клыками, которыми — к его чести — он пользовался только с разрешения хозяйки, все так же по-щенячьи радовался любым изменениям вокруг.

И Вэл радовалась вместе с ним.

— Раш! За мной! — крикнула Вэл, бросаясь в сторону, и пес, обернувшись на ходу, резким движением сильных лап развернулся, заноса зад вбок. Играя блестящей шкурой на солнце, он рванул за хозяйкой.

Вэл бежала, слушая громко стучащее в груди сердце; дыхание сбилось, легкие горели, но ноги несли ее вперед. Она с ловкостью кошки перепрыгнула через поваленное дерево, подошвы кожаных сапог подняли в воздух ворох листьев. Вэл устремилась прямо, подгоняемая азартом и бьющим в венах пламенем.

Сиплое дыхание сбоку заставило повернуть голову.

Крупная черная собака, больше похожая на волка, чем на пса, бежала с ней бок о бок. Мощные лапы оставляли глубокие следы на земле, под гладкой толстой шкурой перекачивались мышцы, грудная клетка тяжело вздымалась, но пес без устали неся, следуя за своей хозяйкой.

Вэл моргнула, сглатывая возникший в горле ком, ловко скользнула между двумя деревьями; пес отпрыгнул в сторону, огибая толстые стволы справа.

— Стой! — крикнула она, запоздало увидев возникший впереди обрыв.

Небольшая речка текла вниз, и берег обрывался у откоса, щедро присыпанного палыми листьями.

Пес тормознул всеми четырьмя лапами, понапрасну скользя по земле и все же падая вниз, но Вэл уже сама, поскользнувшись, рухнула на спину, катясь по склону в окружившем ее вихре пахнущей сыростью листвы.

Хриплый смех сорвался с губ, когда она, больно ударившись лопатками о землю, остановилась в своем падении у самого края весело бегущей мимо речки. Каштановые пряди, взлохмаченные и полные листьев, упали на лицо, а ярко-голубые глаза устремились вверх, в серое осеннее небо.

Тяжелые лапы встали на грудь, и Вэл перевела взгляд на Раша.

— Пошел вон! — фыркнула она, давась смехом. — Тяжелый, как коровья туша!

Теплый язык лизнул в нос, потом в щеку, покрывая мокрой слюной, и Вэл, смеясь, оттолкнула пса прочь.

Раш послушно отступил, плюхаясь брюхом на землю рядом и опуская голову между лап. Длинный хвост заелозил по земле. Вэл вздохнула и коснулась пальцами его головы, почесывая между ушей.

Вот она — ее очередная новая жизнь. Только она и черный пес.

Вэл знала, что знакомые за глаза называют ее «той самой девицей с собакой». Это перестало смущать с тех пор, как она приняла для себя важное решение — ей никто не нужен, кроме собственного пса.

Вэл честно пыталась. Какое-то время она даже встречалась с одним симпатичным сыном пекаря, влюбившимся в нее так сильно, что некоторое время она обалдело наслаждалась той заботой, которой он окутывал ее, будто теплым одеялом. Приготовленные им пироги казались самыми вкусными из всего, что она когда-либо пробовала, а его губы притягивали с той же силой, с какой шоколадное печенье лишало воли ее пса.

Только вот Раша он не любил. И в какой-то момент Вэл поняла, что не готова проститься со своей собакой даже ради вкусных пирогов. Да и нежные поцелуи стали сменяться откровенными поглаживаниями, что вызывало в ней необъяснимое отторжение. Неслучившийся любовник некоторое время преследовал ее, умоляя вернуться, но она была непоколебима.

Спустя пару месяцев Вэл решила, что, возможно, следует вновь попробовать попытаться счастья в отношениях.

Молодой парень, наверняка не старше ее самой, которого она постоянно встречала на рынке и который давно поглядывал на нее долгими взглядами, оказался вполне милым собеседником. Угостившись сладким фруктовым вином, Вэл, сидя в таверне, с тоской наблюдала, как ее новый воздыхатель накачивается пивом. После несчетного количества выпитого ей ничего не оставалось, как оставить его в луже собственной блевотины.

Они встречались еще пару раз, и, хотя парню нравился Раш и он не возражал бы против черной собаки, лежащей в ногах поверх кровати, и даже обещал перестать пить без меры, Вэл не пустила его в свою жизнь.

Она не хотела думать о причинах своего одиночества.

Не хотела, но постоянно мучила себя, отбрасывая беспоконные, украдкой проникающие в голову образы, ненавидя себя за эти изнуряющие, разрушающие воспоминания.

И тогда она снимала золотой браслет с правой руки и кидала его в комод под стопки сложенных полотенец. А потом, коря себя за слабость, находила его и дрожащими непослушными пальцами застегивала на запястье.

Постепенно она начинала ощущать себя немного свихнувшейся. Это пугало ее куда сильнее одиночества и привязанности к черной собаке.

Вэл понимала, что похожа на сумасшедшую, но ничего не могла с собой поделать.

Бывали дни, когда ей казалось, что она видела Раза.

От одной мысли о том, что это может быть правдой, ее бросало в жар, и она подолгу лежала на кровати, свернувшись и прижав к груди правую руку, сжав пальцами запястье с золотым браслетом.

Первый раз она увидела знакомые очертания примерно спустя полгода после того, как вернулась в город. Вэл понимала, что это невозможно, совершенно немыслимо, но сердце, изводившее ее день за днем, верило и надеялось, что черный высокий силуэт, за который так некстати зацепился взгляд во время прогулки по вечерним улицам, принадлежал тому, о ком она старалась даже не вспоминать.

Она видела его всего несколько секунд и не сумела разглядеть ровным счетом ничего конкретного.

Это, несомненно, был мужчина, широкоплечий, одетый в черный плащ с капюшоном, бросающим тень на лицо. Больше Вэл ничего не успела заметить, незнакомец повернулся, скрываясь за углом.

Это не мог быть Раза. Просто не мог.

Сама мысль о том, что оборотень мог войти в город, полный людей, повергла ее в шок. Да и зачем ему быть здесь?

Вэл увидела таинственного незнакомца снова, когда уже и думать забыла о нем. И в этот раз человек, лицо которого было надежно скрыто капюшоном, под тенью большой арки, ведущей к торговому кварталу, смотрел именно на нее.

Она остановилась, видя перед собой высокую фигуру в черном приталенном плаще, стоявшую впереди, в полусотне шагов от нее. Сердце упало вниз, холодный пот капельками выступил на побледневшем лбу.

— Ра... — прошептала Вэл, широко распахнутыми глазами смотря на неподвижного незнакомца. Мимо шли люди, последние покупатели, покидавшие торговый квартал, но Вэл не замечала никого и ничего, не отрывая взгляда от человека, так неуловимо похожего на Раза.

— Ра... — повторила она, и пес, замерший у ее ноги, вопросительно поднял голову, смотря на хозяйку. — Раза!

Вэл дернулась, сделала шаг и остановилась в нерешительности. Грудь тяжело вздымалась, и сильное дыхание прорывалось сквозь приоткрытые губы.

Нет, это не мог быть он. Не мог.

И, подтверждая ее мысли, незнакомец медленно развернулся и пошел прочь, сливаясь с толпой. Вэл еще долго стояла на месте, слушая бьющий в голове колокол.

Она полностью уверила себя, что сошла с ума, когда в один теплый весенний день долго и бесцельно бродила по лесу, совершенно не думая об охоте. Пес тенью скользил рядом, прижав нос к земле. Вэл потеряла счет времени и, только когда раздался громкий рык Раша, рассеянно мотнула головой, останавливаясь и оглядываясь вокруг.

Пес рычал, черная губа приподнялась, обнажая белоснежные клыки.

— Раш? — вопросительно произнесла Вэл и повернулась, проследив за взглядом пса. Уловила быстрое движение, увидела край черного плаща, будто бы мелькнувший за деревьями, и замерла, ошарашенная собственными подозрениями.

Нет. Это уже переходило всякие границы.

В лесу никого не было. Пес ослабилась, закрыл пасть и фыркнул.

— Твою мать, Раш, не пугай меня, — нервно пробормотала Вэл, всматриваясь в густой лес.

Никого.

Раш покосился на хозяйку, развернулся и пошел в сторону, вяло помахивая черным хвостом.

Она постояла еще секунду, смотря на темные бесконечные стволы, и последовала за ним.

Ненормальная мания не отступила, даже когда Вэл отправилась к аптекарю и попросила какую-нибудь настойку для крепкого сна. Она день за днем пила горькую травяную бурду, но никакого толка от нее не было.

Однажды ночью, проснувшись без повода и некоторое время поворочавшись с боку на бок, Вэл не выдержала и, отпихнув от себя большую черную лапу, поднялась с кровати. Она подошла к окну, распахнула деревянные ставни и бросила тоскливый взгляд на пустынный спящий город.

Незнакомец был там — стоял на другой стороне улицы под мерцающим фонарем. Тень падала на его лицо, по обыкнове-

нию спрятанное под капюшоном, и Вэл видела только подбродок, покрытый черной щетиной.

Рука дрогнула, сердце пропустило удар; она отступила от окна, прижимаясь спиной к прохладной стене.

Невыносимо. Сумасшествие. Бред.

Когда она вновь решилась выглянуть в окно, на улице никого не было.

Вэл медленно сползла по стене, прижимая ладони к лицу.

Сколько лет должно пройти, чтобы она не видела в каждом высоком мужчине, одетом в черное, того, кого так старательно пыталась забыть?

Почему? Что это за зависимость такая?

Проклятие.

Самое настоящее проклятие, которое она сама наложила на себя. Даже винить было некого.

Мокрый нос уткнулся в горевшие пламенем ладони, Вэл выдохнула, обвивая руками плотную мохнатую холку.

Вот именно еще и поэтому она оставалась в одиночестве.

Она — видевшая своими глазами настоящих оборотней, с легкостью превращающихся в покрытых шерстью человекозверей; живое, весьма агрессивное дерьмо, готовое сожрать что угодно.

Если кто и смог бы поверить во весь этот бред, так только пес, сидящий рядом и смотрящий черными преданными глазами.

ГЛАВА 3

Услышав скрип двери, Вэл вскинулась на постели, а рука молниеносно схватила кинжал, лежащий под матрасом.

Раш предупреждающе зарычал, но длинные пальцы тут же схватили его за холку, удерживая на месте.

— Здравствуй, Валлери. Тебя ведь так теперь называют? — произнес Кара, прикрывая за собой дверь.

Раш рванулся с постели, скаля белые клыки. Вэл жестко осадила его, дернув за кожаный плетеный ошейник, охватывающий мощную шею. Говорить она не могла, потеряв дар речи.

Пару мгновений Вэл таращилась на незваного гостя обескураженным взглядом, затем тряхнула головой и выдавила из себя, наконец:

— Что... ты здесь делаешь?

Пес глухо рычал, едва сдерживая охватившую его ярость.

— Убери собаку, и я все объясню тебе, — ответил Кара, с интересом оглядывая комнату. Взгляд его скользил по стенам, остановился на узкой лавке близ окна, и он кивнул: — Могу я присесть?

— Что? — оторопело спросила Вэл.

Раш резко рванулся вперед, почти протаскивая ее по кровати.

— Уймись! Нельзя! — рявкнула Вэл, тут же приходя в себя.

Пес будто не слышал, загребая лапами по смятой постели. Вэл отбросила одеяло свободной рукой и потянула его, стаскивая вниз.

— Я сказала — тихо! Нельзя, Раш! — Прищурив голубые глаза, Вэл трянула его за шкуру, и Раш все же утихомирился, садясь на пол и не отводя взгляда от широкой фигуры Кара.

— Раш? — Смешок вырвался из губ мужчины. — Серьезно, что ли?

— Вполне, — грубо отозвалась Вэл, чувствуя, как ее начинает знакомо потряхивать от волнения. Она вдохнула полной грудью и потянулась за брошенными рядом с кроватью штанами.

Кара молчал, открыто, с нескрываемым интересом наблюдал, как девушка одевается, даже не потрудившись отвернуться.

Он прошел до середины комнаты, сопровождаемый тихим рычанием пса, и уселся на скамью. Положил ногу на ногу и присвистнул.

— Хорошо у тебя. Просторно.

— Как ты открыл дверь? — покосилась на него Вэл, натягивая через голову черную тунику и мысленно радуясь тому, что всегда спала в нижнем белье.

— Она была не заперта.

— Ну да, конечно, — фыркнула Вэл, поворачиваясь к нему. Она суетливо подняла руки, приглаживая спутанные после сна волосы.

Кара смотрел на нее с легким прищуром, посмеиваясь себе под нос.

— Ну что, Валлери, — сказал он, разводя руками, — тебя было не так просто найти. Я спрашивал Вэл, искал Эйри, и даже интересовался Вэл Эйри, но никто не знал голубоглазую девушку с таким именем. А потом я вспомнил, что Ра упоминал в разговоре со мной твоё полное имя.

Упоминание о Раза ударило в самое сердце. Вэл сжала губы, провела языком по зубам, не отрывая взгляда от сидящего перед ней мужчины.

Это что — реальность? Кара здесь? В ее комнате? Оборотень в городе, полном обыкновенных людей?

Хотелось жестко выругаться, но она просто молчала, рассматривая узкие серые штаны, короткую куртку и высокие сапоги на шнуровке — одежду, которая говорила ей о том, что все происходящее не сон и не бред сумасшедшего.

— Что тебе нужно, Кара? Зачем ты здесь? — произнесла Вэл.

На этот раз в ее голосе не было удивления или насмешки — одна лишь злость.

Кара уловил новое настроение и удивленно приподнял брови.

— Вот так ты встречаешь добрых приятелей, Валлери?

— Мы никогда не были добрыми приятелями, — отрезала она.

Она злилась на Кара. На его непрошеное вторжение, на его уверенную манеру держать себя, на то, что он рассматривал ее, пока она одевалась, на то, что он смел называть ее именем, которое обозначало слишком многое; на его одежду, которая принадлежала другому миру, и на то, что его появление стремительно разрушало хрупкое спокойствие в душе.

— Ты отрастила клыки, правда? — сказал Кара. — Тебя не узнать. Ты сильно изменилась.

— Жизнь заставила, — угрюмо ответила Вэл. — Что тебе нужно, Кара? Я устала повторять этот вопрос.

— Да, я не ошибся в тебе, — задумчиво произнес он, поднимаясь со скамьи.

Раш предупреждающе зарычал, но Кара не обратил на пса никакого внимания. Он приблизился к замершей Вэл и окинул ее заинтересованным взглядом.

— Ты напоминаешь мне одного черноволосого мальчика, которого я знал когда-то. Когда ему было столько же лет, сколько тебе, он тоже отрастил клыки. — Кара помедлил, а потом добавил с нескрываемой усмешкой: — Хм, разве что сисек у него не было.

— Ты пришел сюда, чтобы рассказать мне о своих воспоминаниях? — Вэл неприязненно прищурилась.

— Твои каникулы закончились, Валлери, — хмыкнул Кара, положив ладонь на плечо девушки.

Раш сорвался с места с громким рычанием, но тут же замер, когда Вэл, не отводя взгляда от ухмыляющегося мужчины, вытянула в сторону пса руку, останавливая его жестом.

— Ого, впечатляет, — приподнял брови Кара, смотря в непроницаемое лицо девушки. — Так ты теперь настоящая Первая. Правда, Второй у тебя собака.

— Мне не привыкать к собакам, — произнесла Вэл холодно. Мысли металась в голове, как птицы в клетке.

Хотелось выпить. Безумно.

Кара громко рассмеялся, и напряжение, незримо витавшее в воздухе, рассеялось, будто утренний туман.

— Послушай, девица, да ты просто находка. — Пальцы сжали плечо Вэл и несильно тряхнули. — Но я не хотел врываться к тебе вот так. Уж извини, что без подарка, но я чувствую себя немного не на своем месте в вашем городе. Думаю, ты понимаешь, о чем я толкую.

Вэл посмотрела на мужчину с недоверием.

— Зачем ты здесь? — тихо спросила она, и Кара отпустил наконец-то ее плечо. Взгляд бритоголового стал очень серьезным, и в груди Вэл защемило от тревожного чувства.

— Это... непросто объяснить, — ответил Кара.

Вэл с изумлением отметила, каким растерянным стало его лицо.

Что... происходит?

Она глубоко вдохнула, а затем медленно выдохнула, пытается сохранять ровное выражение лица. Еще немного — и она не сможет скрывать от него нервную дрожь, бьющую тело.

— Ты должна вернуться, — тихо проговорил Кара.

Вэл заметно вздрогнула от его слов, подняла подбородок и ошалело посмотрела на бритоголового, судорожно сглатывая.

— Это... кто так решил? — спросила Вэл. Голубые глаза лихорадочно заблестели, словно у нее был жар.

— Послушай, я здесь, потому что ты должна вернуться, — повторил Кара. Лицо его было напряжено, казалось, он тщательно обдумывал то, что произносил. — Все очень сильно изменилось в последнее время, я понимаю, что тебе сложно понять, но я попробую объяснить.

Вэл, остро чувствуя, что еще чуть-чуть, и силы оставят ее, развернулась, молча прошла к небольшому деревянному буфету в углу комнаты, открыла маленькую дверцу, вытаскала початую бутылку домашнего вина, подаренного ей хозяйкой

дома пару месяцев назад просто так, обхватила горлышко пальцами и с хлопком вытащила толстую пробку.

— И мне плесни, — сказал ей в спину Кара.

Вэл перевернула бутылку, щедро наливая темной жидкости в высокий граненый стакан.

Раш недоуменно крутил длинной мордой, поглядывая то на хозяйку, опрокинувшую в себя одним махом почти полный стакан, то на ее гостя, поморщившегося от неудовольствия, попробовав предложенную выпивку.

— Тебя не унесет? — приподняв одну бровь, поинтересовался Кара.

— Нормально, — отозвалась Вэл, небрежно махнув ладонью и наливая себе еще. Сладкая жидкость, пролившись по пустому пищеводу, тут же ударила в голову, оставляя после себя приятное опьянение.

Лихорадка унялась, Вэл потерла глаза ладонями, вздохнула и кивнула мужчине:

— Продолжай, я слушаю.

— Хм, как скажешь, девочка, — ухмыльнулся Кара, присаживаясь на край кровати.

Раш загудел от неудовольствия, но Вэл шикнула на него, и пес смиренно замолчал.

— А он знает, кто я, — заметил Кара, поглядывая на черную собаку, не отрывающую от него взгляда. — Животные нас чувствуют.

— Здорово, конечно, но продолжай. — Вэл подошла к окну, выглянула на улицу, встречая взором первых ранних прохожих, а потом опустила на пол, несколько не смущаясь удивленного взгляда бритоголового. Она прислонилась спиной к стене, запрокинула голову и посмотрела на Кара.

Наполовину полный стакан болтался в ее пальцах, по стеклу медленно ползла темная капля.

Если сегодня она напьется и упадет на пол, то лучше сразу занять позицию ближе к месту назначения.

Вэл подавила улыбку и вопросительно приподняла брови.

— Ты должна вернуться, потому что ты нужна Ра, — прямо сказал Кара, и Вэл тут же рассмеялась. Смех был нервный, глухой, и она поморщилась, потирая пальцами лоб.

— Что ты несешь, Кара? Это он послал тебя сюда?

— Он не знает, что я здесь, — покачал головой бритоголовый. — И он никогда не признается в том, что я тебе озвучил. Но все именно так и есть, поверь мне. Ты должна вернуться.

— Что за бред, ну, честное слово. — Вэл вытаращилась на Кара как на невиданное чудо. — Ты проделал такой путь, чтобы сообщить мне... — она хохотнула и сделала большой глоток вина, — что я нужна тому, кто сам отказался от меня? Ты это только что придумал, наверное? Только не понимаю зачем.

— Послушай меня, Вэл, — сказал Кара глуховатым голосом, внимательно смотря на улыбающуюся в своем сумасшествии девушку, — или Валлери, как ты себя теперь называешь. Слушай внимательно, потому что я не буду повторять дважды.

— Я уже заинтригована. — Вэл нахмурилась и скорчила предельно серьезную мину.

Еехватило ненадолго. Она прыснула со смеху и, боясь расплескать содержимое стакана, отставила его в сторону. Раш заскулил, но с места не сдвинулся.

— Не смейся, — угрюмо сказал Кара, недовольно поглядывая на нее. — Причин для смеха нет. Когда он вернулся без тебя, мы все поняли. Он сделал это потому, что ты слишком важна для него. Он отпустил тебя, хотя это сломало его самого.

— Кара, что за... Себя-то послушай! — зло произнесла Вэл, чувствуя, как нервный смех уступает место полыхнувшему гневу и обиде. — Важна я для него! Кому ты рассказываешь? Ты не забыл, что я тоже там была?

Кара хмуро усмехнулся, подался вперед, опираясь локтями о колени, и прищурился, рассматривая сидящую на полу Вэл.

— Слушай, Валлери, и решай сама, что является правдой. То, что сейчас происходит с Раза, это пугает нас всех, понимаешь? — Он поднял стакан и глотнул темной жидкости. Вытер губы тыльной стороной ладони и продолжил: — После того как он лишился тебя, он стал сам не свой.

— Я искренне рада за него. — Вэл пожала плечами, чувствуя, как сердце против воли ускоряет свой бег. — Надеюсь, он долго плакал.

Вэл ни с кем не говорила о Раза почти два года. Старалась не вспоминать о нем, думая, что больше никогда не встретится лицом к лицу с ним и с тем миром, в который ее однажды так некстати занесло.

Но, похоже, судьба решила вновь пошутить над ней.

— Он не плакал, — нахмурился Кара. — Он сошелся с Амией. Объединил... стаи. Ты осознаешь, о чем я говорю?

Темные глаза — типичные глаза оборотня в упор смотрели в лицо Вэл.

— Он убил Маника, Валлери, только потому, что Амия так захотела. Сейчас под его подчинением все дозорные отряды города и городская стража.

— О, — восторженно протянула Вэл, хлопая себя по коленям. — Ну, передай ему от меня искренние поздравления. Он так продвинулся по службе, стал большой шишкой. Молодец-то какой! Но я бы предпочла, чтобы ты рассказал мне про то, как он рыдал без меня и пытался повеситься. Знаешь, это очень польстило бы моему самолюбию.

Кара явно почувствовал раздражение и недовольно покачал головой:

— Я же говорил, это сложно объяснить. Но ты не так все понимаешь.

— Я слушаю тебя. — Вэл вновь пригубила из стакана, с сожалением осознавая, что все еще недостаточно пьяна, чтобы адекватно воспринимать то, о чем ей пытался рассказать сидящий на ее кровати оборотень, пришедший из-за гор, из иного мира, в котором она была всего-то каких-то пару лет назад.

Глупость-то какая. Считай, что вчера.

Вэл выдохнула. Они обсуждают ее любовника.

О боги! Любовника, которого она не видела около двух лет. Ну не смешно ли? Два года — это целая вечность. О чем они вообще говорят?

— Времени у меня полно. Выпивки тоже. Кто такой, кстати, Маник?

— Капитан городской стражи, — сказал бритоголовый.

Он помолчал и добавил:

— Бывший. Большая у него стая была.

— Баргест? — просто так спросила Вэл.

Сознание уплывало, не поспевая за бешено стучавшим в груди сердцем.

Может, не нужно было столько пить?

«Нужно, — тут же одумалась Вэл. — Не сходить же с ума от нереальности происходящего!»

— Нет, обычный волк.

— А... — протянула Вэл, понимая, что легкая сумасшедшинка все же проклюнулась в мозгу, овладевая рассудком, — обычный волк, действительно. И что, Раза теперь вроде как крутой вожак? У него стая... с волками?

— Да. С волками.

— Здорово — что я еще могу сказать? — Вэл потянулась за почти пустым стаканом и опрокинула остатки вина в себя. —

Вы же... вроде родственники. Волки, собаки там... — Она замялась, пытаясь сформулировать ускользающие мысли. — Одна фигня.

— Одна... — выдохнул Кара, — фигня?

— Ой! Ну извини. — Вэл оперлась рукой об пол, с трудом поднялась на ноги и решительно направилась к буфету.

Она была пьяна и прекрасно понимала это. Но она, почти никогда не увлекающаяся выпивкой, хотела быть еще более пьяной, хотела напиться и забыться. Свалиться на кровать и заснуть, проснуться и понять, что все, что сейчас предстало перед ее глазами и ушами, — страшный сон.

Желудок протестующе заурчал. Нужно было поесть, прежде чем пить. Но какая теперь разница?

Вэл взяла бутылку, налила себе еще и бросила вопросительный взгляд на Кара. Тот отрицательно качнул головой.

— Дело не в том, что мы теперь тесно соприкасаемся с волками, которые, как ты, наверное, догадываешься, не очень довольны тем, что ими руководит баргест.

— Какие гордые, — фыркнула Вэл, поворачиваясь к бритоголовому. Она прислонилась к буфету и покрутила в руке полный стакан. — Надо же! Бедные волчушки! Так что дальше? У вас назревает бунт? Революция? О, поднимем же флаги, братья волки, и уничтожим наших недругов, блохастых псов!

Она подняла стакан вверх, подмигнула присмирившему Рашу и сделала большой глоток.

— Вэл... — Кара несколько секунд в упор смотрел на девушку, затем дернул щекой и проговорил: — Тебе уже хватит пить, мне кажется.

— Да ну, я только начала! — отмахнулась от него она. — Продолжай, я буду молчать, обещаю.

— Она руководит им — его сестра. Он стал очень жесток, слушает только ее. А она наконец чувствует себя значимой.

— погоди, Кара, — оторопело прошептала Вэл, внезапно цепляясь за промелькнувшую в голове шальную мысль. — Он что, с ней спит, что ли?

— Да. Ты удивлена? — приподнял брови бритоголовый. — Прости, я забыл, что ты человек. Мы не придаем значения таким вещам.

— Ох, — протяжно вздохнула Вэл, поднимая глаза к потолку, — райский мирок. Итак, Раза трахает свою сестру. Поубивал полгорода. Стал крутой шишкой, командует волками. При чем здесь я? Я надеялась, ты расскажешь мне про то, как он

страдает, выкрикивает в небо мое имя, рвет на себе волосы и все такое. Я огорчена. Ты же сказал, что он сломлен.

— Так он и сломлен, Валлери, — серьезно произнес Кара. — Он потерял тебя и потерял себя. Он просто выживает как может. Слушает Амию, которая никогда не была ему нужна. Он не знает, чем еще занять свою жизнь.

— Пфф! — презрительно воскликнула Вэл. — Все были бы такими сломленными. Да он должен благодарить меня в таком случае. Я его по службе продвинула, можно сказать! Личную жизнь устроила! Где мои цветы и овации?

— Будут тебе и цветы, и овации, если ты вернешься со мной, — хмыкнул Кара, украдкой поглядывая на косящегося на него пса. — Лично подарю тебе два букета.

— Нет, даже не начинай, — замотала головой Вэл. — Это полный бред. Спасибо за новости о чудесно устроившемся Раза, передавай ему большой привет, но...

— Вэл, я знаю его очень много лет. — По лицу бритоголового пробежала тень. — Я бы никогда не пришел сюда, если бы не был уверен в том, что ты нужна ему как никто другой. Я не хочу смотреть на него и видеть, как он уничтожает самого себя и всех вокруг.

Вэл рассмеялась и отставила стакан на буфет, боясь расплескать остатки выпивки. Раш не выдержал, поднялся с места и спешно подошел к своей хозяйке. Она рассеянно потрепала его по загривку, и пес с угрюмым видом уселся у ее ног, исподлобья посматривая на Кара.

— Ты вообще слышишь, что говоришь? — облизнув губы, проговорила Вэл. — Кара, серьезно. Я только и слушала от Зеффа, как нужна Раза. И что в итоге? Сколько я ни пыталась поговорить с ним, объяснить ему все, он только молчал. А потом привел меня сюда, за что ему большое спасибо, потому что теперь у меня все хорошо. Все хорошо, Кара, понимаешь? — повысила голос Вэл.

Раш с тревогой поднял уши.

— И как я слышу, у него тоже все неплохо устроилось. А ты несешь какую-то чушь про мое возвращение! Да кто тебе вообще сказал, что он мне нужен после всего этого? Прошло два года! Два, мать его, года! — Вэл осадил себя, понимая, что переходит на крик. Выдохнула, прочистила горло и произнесла: — Ну, потрахались мы с ним, дальше-то что? Сколько таких, как я, у него было и еще будет? Почему... Не... не надо придавать значения всему, что было.

Кара молчал, долгим взглядом смотря на Вэл. Грудь девушки тяжело вздымалась, она прикрыла глаза, прижимая ко лбу руку. Длинная прядь волос упала на скулу.

— Когда он вернулся, его руки были разбиты, — произнес Кара. Голос его был тихим и до неприличия спокойным. Вэл могла поклясться, что услышала в нем печаль. — Он не мог держать свое оружие, Вэл. Я думал, он сломал себе пальцы. Он не разговаривал с нами. Я вытащил его за шкурку из лагеря и набил ему морду, потому что он идиот. А он только смеялся. — Бритоголовый замолчал, перевел дыхание и продолжил: — Говорил, что потерял тебя. Просто сидел с разбитой рожой передо мной на коленях и твердил, что ему все равно. Что тебя больше нет рядом. Последний раз я видел его таким, когда умерла их мать. Ему тогда было семнадцать лет. А теперь передо мной сидел взрослый мужик, который вел себя хуже ребенка!

Вэл отняла руку от лица и выпрямилась, чувствуя, что слишком пьяна. Ее мутило, и она сглотнула, глубоко вдыхая носом воздух.

— Это очень трогательно, конечно, — горько усмехнулась она. — Но, видимо, ты очень хороший друг, потому что теперь-то у него все просто отлично.

— Да ни черта у него не отлично! — Кара рывком поднялся с кровати, и Раш тут же вскинулся, поднимая верхнюю губу в оскале. — Он вообще не похож на себя! Ему безразлично с кем быть, он просто идет по головам и делает то, что решает за него сестра. А она та еще сучка, как ты помнишь! Я не хочу видеть его таким. Не хочу. И никто не хочет! — Лицо Кара потемнело, а глаза превратились в две черные яростные прорези.

— И ты считаешь, что мое волшебное появление все изменит? — изумленно воскликнула Вэл, во все глаза смотря в потемневшее ожесточенное лицо напротив. — Кара, ты что — глупец? Как ты вообще себе это представляешь? Привет, Ра, а вот и я! Спешу тебе на помощь! Говорят, ты немного не в себе и плохо себя ведешь! Иди ко мне, я тебя поцелую и поглажу по головке, ути-пути, мой хороший песик. Так, что ли?! — Она сорвалась на крик, и пес, вибрируя всем телом, громко зарычал, с угрозой глядя на бритоголового.

— Да хоть бы и так! Мне все равно! — жестко произнес Кара. — Просто ты нужна ему, вот и все! Если ты вернешься, ты все изменишь.

— Да ты охренел, мужик! — обалдело посмотрела на Кара Вэл. Пес рычал, и она недовольно толкнула его коленом в

бок. — Меня-то спросить не забыли? Ты не задумывался, а нужен ли он мне?!

— Задумывался, — взгляд Кара упал вниз, на запястье Вэл, — только ты все еще носишь его браслет. Почему, интересно? И живешь с собакой по имени... Ра?

— Раш, — угрюмо ответила Вэл.

— Да, большая разница.

— Кара, у меня все отлично, — воскликнула Вэл. Ее голос дрожал, переполненный эмоциями. — Я устроилась, понимаешь? Впервые в жизни у меня действительно все отлично! Я зарабатываю деньги, меня хорошо принимают, где бы я ни появилась. Люди не шарахаются от меня как от грязной бродяжки. Я здороваюсь с городскими стражниками, а раньше они лишь гонялись за мной по ночам. Я нашла свое место. — Вэл облизнула пересохшие губы. — А ты предлагаешь бросить все это? Ради чего? Ради неизвестности? Ради твоих выдумок? Два года! Два, мать его, года! Если бы он хотел меня, на твоём месте сейчас сидел бы он сам!

— Вернись, Вэл, и, если ты окажешься права, я лично отведу тебя обратно через топь, — ровно проговорил Кара.

— Если он не убьёт меня раньше, — возмущенно фыркнула она. — Откуда ты знаешь, что, увидев меня, он обрадуется, а не отправит, например, на площадь?

— Потому что ты его Вторая. — Уверенный голос Кара заставил сердце ухнуть вниз. — Потому что ты носишь его браслет, который он не забрал у тебя. Потому что у него больше нет Второй и не будет до тех пор, пока браслет на тебе.

— Это просто слова. — Вэл тяжело дышала, чувствуя, как легкие горят огнем. — И ты забываешь про эту... его сестрицу. В прошлый раз она не показалась мне излишне дружелюбной.

— Валлери, — задумчиво проговорил бритоголовый, будто пропуская реплики Вэл мимо ушей. — Хм. Какое сладкое имя. Неужели оно тебе нравится? Ты совсем не похожа на ту, кто могла бы носить такое имя.

Она промолчала, слишком потерянная, чтобы иметь силы ответить что-либо на подобный вопрос.

— Если он нужен тебе, вернись. — Пронзительный взгляд темных глаз окутал Вэл. — Кто-то должен переступить через себя, а Раза этого не может. Но ты сможешь.

— Нет, я не вернусь. — Вэл шагнула в сторону, едва не наступив на Раша. Пес отскочил от нее, с обидой бросая удивленный взгляд. — Это бредово. Это полная хрень. Мне вообще

плевать на него. Он там прекрасно устроился, а я должна бросить все ради... чего? — Вэл подняла руки, сцепляя ладони в замок на шее. — Я что — спасительница несчастных душ, что ли? Уже бегу, ждите меня! Уху! — Она запрокинула голову, чувствуя, как противно ноет в груди.

Боль. Снова эта боль.

— Вэл, прекрати. Ты всем обязана ему. И своей новой жизнью тоже.

— И своей сломанной рукой! — Она опустила ладони вниз, смотря на Кара так, точно тот не понимал самого очевидного. — И отбитыми почками.

— Я не думаю, что стоит вспоминать прошлое. Ты... — Кара потер губы тыльной стороной ладони и замолчал. Когда он заговорил, его голос звучал сильно и твердо: — Просто будь рядом с ним. Необязательно быть его любовницей, ты можешь быть его другом.

— Подружкой? Серьезно? Будем вместе ему одежду выбирать и в цирюльню ходить!

Вэл хотелось орать.

Ее трясло, руки ходили ходуном, как у пьяницы. Она, не зная, куда их деть, прижала ладони к лицу, а потом тут же опустила вниз.

— Что еще скажешь? Наняться к нему в помощники, приносить ему важные документы на подпись? Уходи, Кара. И передавай ему привет от меня. Если хочешь, можешь добавить пламенный поцелуй. Думаю, и этого много для его величества. — Горькая усмешка скользнула по обескровленным губам.

Кара вздохнул, и Вэл с изумлением увидела промелькнувшую... жалость в его глазах.

Замечательно.

— Я видел его разным, Валлери. Он был глупым, вспыльчивым мальчишкой, который слушал только себя. Он хотел большего от жизни и добился желаемого. — Кара медленно опустился на корточки и похлопал себя по бедру, подзывая напряженного пса. — Но он никогда не забывал своих близких. Тех, кто ему дорог. Тебе ничего не грозит, если ты вернешься.

Раш недоверчиво посмотрел на мужчину и тихо зарычал.

— Что? Да ты в своем уме? — сипло крикнула Вэл, закашлялась и с трудом прочистила надсадно хрипящее горло. — Он едва не прикончил меня! Вечером говорил, что любит, а утром отправил на бойню. Я ничего не забыла, Кара!

Оборотень поднял голову, пораженно смотря на девушку.

— Он говорил, что любит тебя? — тихо спросил Кара.

— Ой, велика честь, — хохотнула Вэл, чувствуя, как желудок протестующе бурлит, пытаюсь избавиться от вставшего колом вина. — Посмотрите-ка, Раза снизошел до таких слов. Сделай попроще лицо, а то меня вырвет.

— Тебя вырвет, потому что ты слишком много выпила, — заметил Кара, поднимаясь и оставляя пса в покое. Раш явно почувствовал облегчение и вжался в ноги хозяйке.

— Да иди ты, — огрызнулась Вэл, прислоняясь плечом к стене.

Мутило нещадно. Голова плыла, в горле стоял противный тошнотный ком, который никак не хотел уходить.

— Я буду ждать тебя у границы. Два часа пути на запад в сторону Алатоо. Я прожду тебя там сегодня и завтра.

— Не стоит, Кара. Я не настолько сошла с ума, чтобы вновь сунуться в это, — с едким смешком отозвалась Вэл. — Лучше давай еще выпьем, и раз уж ты здесь, расскажи мне про Зеффа.

— Хватит тебе пить, ты еле на ногах стоишь, — хмуро ответил Кара. — Я все расскажу тебе по пути. Времени у нас будет предостаточно.

Вэл нахмурилась, закрыла глаза и прижалась лбом к прохладной стене, скрываясь под завесой взлохмаченных волос.

ГЛАВА 4

Под утро ударили заморозки, мерзлая трава с тихим треском сминалась под подошвами сапог. Вэл с тоской в тысячный раз подумала, почему она такая дура.

Очевидно же, что она совершает очередной глупейший поступок в своей жизни, но упрямо следует навстречу радостно встречающему ее дерьму.

Главное, чтобы не живому.

Она усмехнулась собственным мыслям и покосилась вниз на семяющего рядом Раша. После того как миновали границу, пес заметно присмирел и поутих, больше не щеря по любому поводу клыки и не отходя далеко от своей хозяйки.

Еще бы.

Вэл даже вспоминать не хотела о том вое и грохоте, от которого кровь стыла в жилах, когда Страж Границы миновал их, так и не заметив.

Кара, конечно, постарался на славу. Он с силой прижал ее к холодной земле, закрывая своим телом, впечатывая в траву.

— Послушай, убери-ка колено, это уже слишком, — прошипела Вэл, но рука бритоголового закрыла ее рот.

— Ты когда-нибудь замолкаешь? — Недовольное лицо Кара было слишком близко. Вэл отвернула голову, с неудовольствием поморщившись.

Раш оголтело лаял, шерсть на загривке стояла дыбом, но еще на подходе к границе Кара уверил, что псу ничего не угрожает. Так и оказалось.

Когда треск сучьев раздался в стороне и Кара решил, что теперь они в безопасности, он поднялся и протянул Вэл руку, но та с досадой отмахнулась.

— Уйди. Я чувствую себя использованной, — проворчала она, и Кара громко рассмеялся.

— Нет уж, девчонка! Я не сунусь к тебе. Даже если очень попросишь. Еще жить хочется.

Вэл закатила глаза к небу, отряхнула штаны и подозвала Раша.

— Интересно, я когда-нибудь увижу, как он выглядит? — пробормотала Вэл.

Кара пожал плечами, поправляя короткий клинок, висящий на бедре.

— Ты про Стража? Лучше тебе не видеть. Ничего интересного. Просто море слизи и мяса.

Вэл оторопело покосилась на своего проводника и сочла благоразумным промолчать.

Действительно, лучше ей и не видеть.

Холодало.

В северном пронизывающем ветре чувствовалась приближающаяся зима. Опять зима. Опять холод.

Как тогда, когда она возвращалась в свой город.

А теперь ее несет обратно, только прошло почти два года, и впереди, маяча перед лицом широкой спиной, идет вовсе не Раза.

Вэл так и не смогла ответить себе на вопрос — почему она все же последовала за Кара?

После того как бритоголовый покинул ее комнату, Вэл долго сидела на полу, закрыв лицо руками и не думая абсолютно ни о чем. Она была пьяна, голова кружилась; Раш скулил рядом, пытаясь подsunуть длинную морду под ладони хозяйки.

Ее трясло. Тело колотило в лихорадке, будто в комнате было холодно или она была больна. Но Вэл знала, что причина совсем в ином.

С того момента, как ее изумленные глаза увидели знакомое лицо, а сердце зашло в груди от так внезапно ворвавшегося в жизнь прошлого, она больше не могла отрицать очевидное.

Случившееся два года назад все так же глубоко задевало, как и в тот день, когда они простились с Раза. Не думать о том мире, о звере, которого она оставила за своей спиной, было хорошей уловкой, позволяющей верить в то, что все изменилось и жизнь заиграла красками, в кои-то веки подставляя ей свой радужный бок.

А что она имела в итоге? Если быть откровенной с самой собой и посмотреть на все со стороны, она оказалась странноватой одинокой девушкой, живущей с черной собакой, кличка которой недвусмысленно напоминала о бывшем любовнике.

Да, теперь у нее была относительно стабильная жизнь и средний доход, а люди больше не мерили ее презрительными взглядами. Это дорогого стоило.

Но Кара был прав. За все следовало благодарить Раза, и не нужно об этом забывать. Где Вэл была бы сейчас, не встретить она тогда в лесу высокого незнакомца?

Да ее просто не было бы в живых, если на то пошло.

Она понимала, что ищет причины сказать да. И осознание этого явилось тем самым, что в результате заставило ее подняться, набрать таз ледяной освежающей воды, умыться и бессиленно рухнуть на кровать.

Полдня она лежала в постели, задумчиво уставившись в потолок. К вечеру разум прояснился, и она заставила себя перекусить холодным жирным мясом. Съела мало, остатки отдала довольному псу, а потом спустилась вниз, перешла улицу и постучала в дверь большого дома напротив. Старушка, хозяйка мансарды, которую она снимала, с удивлением выслушала наспех придуманную историю о внезапно умершем родственнике, о скором отъезде из города по этому поводу; поохала, выразила свое сочувствие, но деньги, которых с лихвой хватило бы почти на год аренды, с удовольствием приняла.

Вэл понимала, что это глупо, но она хотела иметь пути отступления.

Ей это было необходимо.

Вещей у нее оказалось немного. Порывшись в комод, она выудила свои черные узкие штаны, которые не брала в руки

два года, кинула их на кровать и долго задумчиво смотрела на них. Как ни странно, они были ей впору и отлично подходили под новые сапоги. А вот теплая куртка с меховым капюшоном стала немного мала в груди, и Вэл без сожаления оставила ее.

Раш с волнением наблюдал за своей хозяйкой, нетерпеливо переступая с лапы на лапу.

— Волнуешься? — бросив на него взгляд, спросила она. — Не стоит. Самое страшное, что с нами может случиться, — это смерть.

Пес слабо вильнул хвостом.

— Не переживай. Если бы ты видел своими глазами живое дерьмо, ты бы смотрел на все с улыбкой.

Кара словно не удивился, когда Вэл, продравшись сквозь колючий сухой малинник, вывалилась на небольшую поляну и замерла, встретившись с ним взглядом.

— Идем, — сказал он, поднимая голову в небо. — Скоро рассвет.

— И все? Ты ничего мне не скажешь? — возмущенно произнесла Вэл.

— А что ты хочешь услышать? Благодарность? Если я прав, благодарить меня будешь ты. Но про цветы я помню. Два букета, как и обещал. — Кара ухмыльнулся и двинулся вперед, предварительно затоптав тлеющие угли костра.

В первую ночь Вэл по старой доброй традиции стала замерзать. Настойки Зеффа с собой не было, да и пить она категорически не хотела. Кара хмыкнул и кинул ей свое одеяло.

— Обнимать тебя не буду, уж извини. Хотя если ты собираешься заболеть и откинуться, то предупреди. Я, так и быть, рискну дотронуться до твоего священного тела.

— Ты всегда меня раздражал, — вяло отозвалась Вэл, укутываясь в одеяло.

— Ты меня тоже, — парировал Кара.

— Ты меня больше, — фыркнула она, поворачиваясь к костру.

— Не уверен, — с улыбкой в голосе ответил бритоголовый. — Как вспомню твою испуганную мордашку, когда Ра притащил тебя с собой. Худая как палка, зашуганная. И что он в тебе нашел?

— Я всегда думала, что ты его недолюбливаешь, — вдруг честно призналась Вэл, смотря на языки пламени. — Вроде как... ученик превзошел учителя.